

лить особое внимание, так как студенты проявляли к ней значительный интерес и были активны и сознательны. Относительно методов прохождения курса обществоведения отмечалось, что в общем преподавание велось путем собеседований, которые иногда переходили в лекции. Несмотря на все усилия педагогов, как изложено в документе: «споять учащихся не удалось». Из плана на второй семестр в 1924 г. следовало, что нужно было пройти до конца темы периода империализма и эпохи мировой войны и только после этого выполнить предложение Главпрофобра о введении в учебный план предмета по истории Германской революции.

Данная информация свидетельствует о том, как совершенствовалась и реализовывалась на практике система высшего образования в Гомеле в первые годы советской власти.

Литература

1. Уваров, И. Ю. Гомель в исторической ретроспективе (1918–1925 гг.) / И. Ю. Уваров. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2021. – 201 с. : ил.
2. Гомель : энцикл. справ. / редкол.: И. П. Шамякин (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Белорус. совет. энцикл., 1991. – 527 с.
3. Покало, М. И. История библиотечного дела в БССР / М. И. Покало. – Минск, 1986. – 200 с.

УДК 94(476.2)

НАЧАЛО И ПРОВЕДЕНИЕ РЕМОНТНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ГОМЕЛЬСКОГО НАРОДНОГО ЗАМКА В 1919–1925 ГОДАХ

К. В. Лукьянович

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель И. Ю. Уваров

Изложена информация о восстановительных работах Гомельского народного замка в 1919–1925 гг.

Ключевые слова: Гомельский народный замок, реставрационные работы, культурные ценности.

THE BEGINNING AND CARRYING OUT OF REPAIR AND RESTORATION WORK OF THE GOMEL PEOPLE'S CASTLE IN 1919–1925

K. V. Lukyanovich

Sukhoi State Technical University of Gomel", the Republic of Belarus

Science supervisor I. Yu. Uvarov

Information about the restoration work of the Gomel People's Castle in 1919–1925 is presented.

Keywords: Gomel People's Castle, restoration work, cultural values.

После трагических событий, связанных со стрелецким мятежом в Гомеле 24–29 марта 1919 г., серьезно пострадало здание дворца Паскевичей. С восстановлением советской власти замок Паскевичей стали называть Гомельский народный замок.

О реставрации Гомельского замка Паскевичей городские власти подняли вопрос в конце весны 1919 г. Из документов финансовой отчетности о движении кредитных средств видно, что 11 июня начала работу комиссия, задачей которой было установить степень нанесенного ущерба и сумму средств, необходимых для его восстановления. Информацию о необходимости проведения реставрационных работ мы обнаружили в документах временной комиссии по реставрации Гомельского народного замка. «Временная Комиссия по реставрации замка в составе И. А. Сербова, А. Егорова, Ю. Шульгина, В. Рохлина и архитектора А. Зайцева рассматривали служебные вопросы» [1, с. 53].

По итогам заседания члены комиссии приняли решение немедленно приступить к обследованию разрушений средней части замка, которая сгорела от зажигательного снаряда, выпущенного красноармейцами по восстановившим стрелокопытцам, засевшим в замке. При этом была уничтожена значительная часть разных культурных ценностей из собраний князя Паскевича.

Члены комиссии приняли решение составить акт обследования сгоревшей части замка, чтобы определить количество необходимых денежных средств и строительных материалов для реставрации замка.

Акт обследования Гомельского народного замка от 15 июня 1919 г., составленный членами временной комиссии, свидетельствует о следующем. В процессе осмотра обнаружено, что от пожара, произошедшего 29 марта 1919 г., пострадала только средняя часть замка, которую можно было восстановить в прежнем виде. Установлено, что наружные повреждения замка совсем незначительные, за исключением крыши и верхней части здания. Исходя из этого, члены комиссии решили ограничиться частичным ремонтом здания.

Из описи о нанесении ущерба замку вырисовывается следующая картина: на полу первого этажа из-за отсутствия крыши пострадал паркет. Потолок первого этажа прогорел и провалился. Рамы и оконные переплеты первого этажа везде оказались целыми; разбито только пять оконных стекол. Стены в кабинете были оклеены красными обоями, которые частично оказались порванными [1, с. 54].

Стены вдоль лестничной клетки второго этажа на высоте «0,60 сажени» были отделаны деревянными панелями; над панелями стена с изображением герба Паскевича вышита синим бисером, герб Паскевича, как сказано в акте обследования, «сохранился в весьма незначительной части». Большая буфетная пострадала незначительно; пол, покрытый линолеумом, сохранился полностью. Малая буфетная комната и черный ход от пожара не пострадали, и ремонта не требовалось. В колонном зале перекрытия средней части купола сохранились полностью. Чего нельзя сказать о паркете по всей части этого зала, он пострадал полностью и требовал большого ремонта [1, с. 54].

Очень сильному разрушению подверглась красная гостиная, восстановить ее в прежнем виде не представлялось возможным. В таком же состоянии оказалась и столовая, в ней полностью отсутствовал потолок. На стене сохранились золотые рамки без холстов, сами картины либо выгорели, либо стали предметом чьих-то хищений. Дверей в столовой было три. Все они повреждены, оконные рамы выломаны, стекла выбиты. Восстановительные работы в этой комнате (штукатурка стен, потолка и ремонт пола) требуют большого объема средств и материалов [1, с. 56].

В указанный период времени замок бывшего князя Паскевича стал достоянием народа и не являлся бесхозным помещением. Несмотря на все его разрушения, в нем находился штат сотрудников, о чем свидетельствуют документы. В ведомости за август 1919 г. заведующим замком и парком был Корилович Михаил Николаевич [1, с. 57].

В отношении плана реставрации Дворца Паскевича и преобразования его в Дом пролетарской культуры с открытием в нем музея, студии, лаборатории, библиотеки и народных аудиторий была составлена смета на проведение ремонтных работ. Этот план и смета были представлены на утверждение Наркомпросу для предоставления кредитов, но в отчетном 1919 г. это ходатайство не получило удовлетворения. Гражданская и начавшаяся советско-польская война препятствовали решению этого вопроса. Для восстановления будущего замка требовалось время [2, с. 65].

Для скорейшего решения этих проблем весной 1920 г. заведующий Гомельским подотделом по охране памятников И. А. Сербов составил специальное обращение в Московский отдел по делам музеев 56 и охраны памятников искусства и старины, в котором он пишет, что еще в прошлом 1919 г. был составлен подробный план восстановительных работ с указанием всех необходимых материалов для реставрации замка. Однако к весне 1920 г. намеченные работы не были начаты [1, с. 60].

Ремонтные работы бывшего дворца Паскевичей начались только в 1923 г. Уже 7 сентября 1923 г. прорабу «Полесстроя» Седлерову (И. О. не указаны) поступило распоряжение № 620 за подписями директора Никитина, заведующего производственно-строительным отделом инженера Понова и управляющего делами Березовского (И. О. не указаны), где говорится, что прораб Седлеров должен немедленно произвести устройство ограждения вокруг замка и очистить его от строительных отходов. Документы свидетельствуют о том, что 10 сентября 1923 г. управление «Полесстроя» направляет в Гомельский Губпрофсовет распоряжение, в котором указана просьба директора Никитина о выдаче ему предписания на проведение ремонтных и восстановительных работ в замке бывшего князя Паскевича [3, с. 108].

Следует отметить, что медленный темп работы по восстановлению гомельского замка был обусловлен слабым финансированием со стороны вышестоящих инстанций. Исследование текущей документации и деловой переписки свидетельствует о постоянных напоминаниях и просьбах ответственных работников «Полесстроя» к руководству Губпрофсовета о необходимости перечисления денежных средств [1, с. 61].

В декабре 1923 г. по оценке руководителей ремонтно-восстановительными работами бывшего дворца Паскевичей говорилось, что здание вследствие причиненных ему разрушений требует немедленного ремонта. Первостепенной работой должно стать устройство стропил и сооружение крыши для предупреждения от дальнейшего разрушения центральной части здания дворца. Эти работы требуют немедленного исполнения, иначе от воздействия мороза в дальнейшем может произойти обвал не только купольного перекрытия, но и сводов и подпружных арок, на которых он основан, то же может произойти и с другими сводами и частями здания [3, с. 120].

Следует отметить, что работы по восстановлению дворца Паскевичей продолжались и в 1925 г. Составленные описи к чертежам информируют о том, что вначале восстановительных работ 1925 г. необходимо было осуществить перекладку стен третьего этажа с ремонтом разрушенной внутренней стены первого и второго этажей и заделку дверей комнат № 4 и 16 со стороны Киевского спуска. В капитальном ремонте нуждались ветхие стены внутренних комнат со стороны обгоревшей башни и со стороны реки Сож. В серьезном ремонте нуждался главный карниз, где была разрушена старая кирпичная кладка второго этажа. Фактов о завершении ремонта дворца в 1925 г. пока не выявлено, по этой проблеме необходимо проводить дополнительные исследования архивных материалов [2, с. 70].

Литература

1. Уваров, И. Ю. Гомель в исторической ретроспективе (1918–1925 годы) / И. Ю. Уваров. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2021. – 201 с. : ил.
2. Гомельская область / С. П. Бобырь [и др.]. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : Беларусь, 1988. – 175 с.
3. Гомель : энцикл. справ. / гл. ред. И. П. Шамякин. – Минск : БелСЭ, 1991. – 527 с.

УДК 94(476.2)

**УРОВЕНЬ ПОДГОТОВКИ АБИТУРИЕНТОВ И СТУДЕНТОВ
РАБОЧЕГО ФАКУЛЬТЕТА В 20-Х ГОДАХ XX ВЕКА В БССР**

И. А. Минаева

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель И. Ю. Уваров

Рассмотрено развитие образования на территории БССР в 20-х гг. XX в., изучена работа Рабочего факультета, а также проведен анализ системы высшего образования.

Ключевые слова: образование, высшее образование, Рабочий факультет.

**LEVEL OF TRAINING OF APPLICANTS AND STUDENTS
OF THE WORKING FACULTY IN THE 20S OF THE 20TH
CENTURY IN THE BSSR**

I. A. Minaeva

Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

Scientific supervisor I. Yu. Uvarov

This report examines the development of education on the territory of the BSSR in the 20s of the twentieth century, studied the work of the Workers' Faculty, and also analyzed the higher education system.

Keywords: education, higher education, Faculty of Work.

Как известно, в 1920 г. в Беларуси 52,6 % населения в возрасте от 9 до 49 лет было неграмотным. Даже советские руководящие работники в указанный период имели крайне низкий уровень образования. Например, помощник агронома В. В. Арнаутов, который являлся членом в кандидаты Гомельского Губкома с октября 1917 г., имел низшее сельскохозяйственное образование. И это не единственный случай, когда в органы власти выдвигались люди из народа, поэтому первоочередное внимание было обращено на осуществление всеобщего начального образования, ликвидацию неграмотности взрослого населения, подготовку квалифицированных кадров. Для решения этих задач необходимо было создать новую систему образования, где подготовка специалистов могла проходить в кратчайшие сроки. В сельское хозяйство, на предприятия и в организации должны были прийти люди, получившие высшее образование в советских институтах и университетах. Промышленные предприятия Гомеля нуждались в руководящих работниках, преданных советской власти.

О времени открытия и месте нахождения Рабочего факультета в Гомеле точная информация отсутствует. Самым ранним документом по истории Рабфака является